

УДК 32.01:16

UDC 32.01:16

ПРАГМА-ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АРГУМЕНТАТИВНЫХ ОШИБОК В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

PRAGMA-DIALECTICAL INTERPRETATION OF ARGUMENTATIVE FALLACIES IN POLITICAL DISCOURSE

Т. В. Жмакина,
*магистр филологических наук,
старший преподаватель кафедры
социальной политики и идеологии
Академии управления при
Президенте Республики Беларусь*

T. Zhmakina,
*Master of Philology, Senior Teacher
of the Department of Social Politics
and Ideology, Administration under
the aegis of the President
of the Republic of Belarus*

Поступила в редакцию 26.03.19.

Received on 26.03.19.

Прагма-диалектическая концепция аргументации, разработанная Ф. ван Еемереном, Р. Гроотендорстом и П. Хоотлоссером, рассматривает аргументативный политический дискурс как попытку разрешения конфликта мнений. В соответствии с прагма-диалектическим подходом к аргументации, процесс разрешения конфликта мнений в политической коммуникации осуществляется в рамках идеальной модели ведения критической дискуссии, включающей четыре стадии разрешения конфликта мнений – стадию конфронтации, стадию открытия дискуссии, стадию аргументации и стадию закрытия дискуссии, а также в соответствии с критериями разумности, которым участники дискуссии должны следовать, стремясь преодолеть разногласие. Любое отступление от правил ведения критической дискуссии рассматривается как помеха на пути к разрешению разногласий и определяется как речевой акт, частично или полностью блокирующий попытку участников дискуссии разрешить различие во мнениях по существу вопроса. Данные отступления имеют статус аргументативных ошибок, а природа конкретной аргументативной ошибки зависит от того, каким образом она препятствует достижению разрешения разногласий.

Ключевые слова: политический дискурс, прагма-диалектическая концепция аргументации, идеальная модель ведения критической дискуссии, правила ведения критической дискуссии, аргументативные ошибки.

The pragma-dialectical theory of argumentation developed by F. van Eemeren, R. Grootendorst and P. Houtlosser defines argumentative political discourse as an attempt aimed at resolving a difference of opinion on the merits. According to the pragma-dialectical approach to argumentation, this process is carried out within the four-stage (ideal model) of critical discussion and in compliance with the standards of reasonableness for critical discussion. There should be a confrontation stage, an opening stage, an argumentation stage and a concluding stage. Any violation of any of the rules for critical discussion, in whatever stage it may occur is considered an obstacle for resolving the difference of opinion and is defined as a speech act that may hinder or block the discussion completely. These derailments are qualified as fallacies and the nature of each fallacy is determined by the way it contributes to derail the discussion from track for achieving its resolution-oriented aim.

Keywords: political discourse, pragma-dialectical concept of argumentation, model of critical discussion, rules for a critical discussion, fallacies.

Введение. История изучения аргументативных ошибок, которые в настоящее время трактуются как несовершенные действия в аргументативном дискурсе, начинается с Аристотеля (384–322 г. до н. э.), который рассматривает ошибки в контексте диалектики, где один человек атакует тезис,

а другой защищает его. Стандартное определение аргументативной ошибки, которое мы находим у Аристотеля, гласящее, что ошибка является умозаключением, которое лишь кажется верным, но таковым на самом деле не является, сохраняло свою авторитетность в течение долгого времени.

Самое важное дополнение, которое было сделано к списку аристотелевских ошибок, представлено ошибками, известными как ошибки апеллирования (*ad fallacies*). Эти аргументативные ошибки были впервые описаны и введены в науку философом XVII в. Джоном Локком (1632–1704). Наиболее известная из этих ошибок носит название довод к личности (*argumentum ad hominem* «довод, направленный на человека»).

Логик и исследователь риторики Ричард Уэйтли (1787–1863) в своем трактате «Начала логики» поставил своей целью предложить улучшенную концепцию аргументативных ошибок с точки зрения логики и определяет аргументативную ошибку как любой (видимый) довод, который, по мнению автора, является решающим в отношении предмета обсуждения, но на самом деле таковым не является [1].

Австралийский философ Чарльз Хемблин в своей книге «Аргументативные ошибки», которая представляет собой один из самых важных со времен Аристотеля обзоров истории развития исследований в области аргументативных ошибок, отмечает такое единообразие в концепциях аргументативных ошибок в наиболее известных учебниках по логике, что считает справедливым говорить о некоей «стандартной трактовке аргументативных ошибок» [2, с. 12].

После работы Ч. Хемблина самый важный вклад в исследование аргументативных ошибок, как по объему исследуемого материала, так и по количеству опубликованных работ, принадлежит канадским логикам и теоретикам аргументации Джон Вудсу и Дугласу Уолтону, которые рассматривают ошибки с точки зрения формальной логики и приходят к выводу, что аппарат дедуктивной логики недостаточен для того, чтобы учесть и описать все их разнообразие. По их мнению, однако, это не означает, что концепция аргументативных ошибок должна принадлежать только сфере неформальной логики.

Одной из самых важных попыток создать формально-диалектическую концепцию аргументации является концепция, разработанная голландскими философами и логиками Элсе Бартом и Эриком Краббе. По их мнению, должна существовать такая теория рациональной аргументации, которая бы представляла собой конечное множество правил создания рациональных умозаключений. В своей книге «От аксиомы к диалогу» [3] авторы описывают набор правил, составляющих ядро их теории формальной диалектики.

Книга Дугласа Уолтона «Неформальные аргументативные ошибки» [4] знаменует новый этап развития научных идей этого ученого. В своем анализе Д. Уолтон определяет аргументативные ошибки как неправомерные «диалектические сдвиги» (*dialectical shifts*) от одного типа диалога к другому. Умозаключение, кажущееся корректным в диалоге одного типа, может быть некорректным, а иногда и разрушительным в диалоге другого типа. В книге Д. Уолтона и Э. Краббе приведено систематическое описание нормативных моделей диалога, которые могут служить в качестве критериев при критическом анализе ошибочных диалогических сдвигов.

Прагма-диалектическая теория во многом сходна с формальной диалектикой. В отличие от последней, однако, фундаментальным принципом, на котором она строится, является отказ от попыток объяснить аргументативные ошибки лишь с помощью логики. Аргументативная ошибка в рамках прагма-диалектической теории рассматривается как помеха на пути к разрешению разногласий, а природа конкретной аргументативной ошибки зависит от того, каким образом она препятствует достижению разрешения разногласий.

Основная часть. В прагма-диалектике аргументация считается разумной, если она соответствует правилам ведения критической дискуссии, направленной на разрешение разногласий во мнениях. Данные правила критической дискуссии включают 15 постулатов разумности, первые 10 которых представляют собой кодекс рационального поведения участников критической дискуссии. К данным правилам относят правило свободы (1), правило бремени доказывания (2), правило точки зрения (3), правило релевантности (4), правило невыраженной посылки (5), правило начальной позиции (6), правило достоверности (7), правило схемы аргумента (8), правило закрытия дискуссии (9) и правило использования (10) [5, с. 94].

Так, правило свободы (*Freedom Rule*) гласит, что участники дискуссии не должны препятствовать выражению противоположной точки зрения по существу вопроса или ставить под сомнение верность позиции оппонента.

Правило бремени доказывания (*Burden of Proof Rule*) гласит, что сторона, выдвинувшая точку зрения или подвергшая сомнению точку зрения оппонента, обязана защищать или обосновывать свою позицию.

Правило точки зрения (*Standpoint Rule*) гласит, что критические высказывания долж-

ны быть направлены только на выраженную оппонентом точку зрения.

Правило релевантности (Relevance Rule) гласит, что защита точки зрения должна осуществляться посредством аргументации, имеющей к ней отношение.

Правило невыраженной посылки (Unexpressed Premise Rule) гласит, что стороны не должны выводить ложное утверждение из имплицитной посылки или отрицать ее.

Правило начальной позиции (Starting Point Rule) гласит, что стороны не должны выдвигать ложную посылку в качестве приемлемой начальной позиции или отрицать посылку, представляющую приемлемую начальную позицию.

Правило достоверности (Validity Rule) гласит, что рассуждение в аргументации должно быть логически правильным. Данный результат достигается путем перевода одной или нескольких имплицитных посылок в эксплицитные.

Правило схемы аргумента (Argument Scheme Rule) гласит, что точка зрения признается незащищенной, если защита осуществляется посредством некорректно примененной приемлемой схемы аргумента или в результате использования неприемлемой схемы аргумента.

Правило закрытия дискуссии (Closure Rule) гласит, что конфликт мнений считается разрешенным, если протагонист отзывае свою точку зрения под давлением критических высказываний антагониста, или если антагонист отказывается от своих сомнений в правильности точки зрения протагониста в силу приведенных аргументов в пользу защиты точки зрения.

Правило использования (Usage Rule) гласит, что стороны не должны использовать нечеткие, размытые или двусмысленные формулировки, а высказывания оппонента должны быть интерпретированы максимально корректно.

Нарушение любого из данных правил ведения критической дискуссии ведет к неправильному ходу дискуссии, препятствуя рациональному разрешению разногласия во мнениях. Это может происходить на любой из четырех стадий дискуссии – стадии конфронтации, стадии открытия дискуссии, стадии аргументации или стадии закрытия дискуссии [6, с. 62]. Некорректные аргументативные действия в коммуникативном процессе аргументирования обычно соответствуют той или иной широко известной аргументативной ошибке или представляют

собой иное нарушение принципа рациональности.

Аргументативная ошибка в рамках прагма-диалектической теории аргументации рассматривается как помеха на пути к разрешению разногласий, а природа конкретной аргументативной ошибки зависит от того, каким образом она препятствует достижению разрешения разногласий. Таким образом, термин аргументативная ошибка связан с понятием правила ведения критической дискуссии и определяется как речевой акт, частично или полностью блокирующий попытку участников дискуссии разрешить различие во мнениях по существу вопроса [7, с. 20].

В прагма-диалектической теории идентификация аргументативных ошибок начинается с того, что высказывание, которое является элементом дискурса, в данном случае политического дискурса, нацеленного на разрешение разногласий, рассматривается как речевой акт особого типа. Затем определяется, поднимается ли данный речевой акт правилам ведения критической дискуссии. Если рассматриваемый речевой акт нарушает какое-либо из правил, определяется, какую конкретно норму затрагивает это нарушение. Только после выяснения, какой конкретно критерий нормы, связанный с определенной стадией разрешения конфликта мнений, был нарушен, делается заключение, какая ошибка была совершена. В качестве примера можно привести два варианта довода к публике, отнесенных к разным группам, одна из которых является нарушением правила релевантности, а другая нарушает правило схемы аргумента.

Прагма-диалектическая теория также позволяет проводить анализ еще не признанных и пока не имеющих названия новых препятствий на пути разрешения разногласий. Примером создания подобных препятствий в политической коммуникации может служить объявление точки зрения «священной», т. е. не подлежащей сомнению, что является нарушением правила свободы; избегание обязанности доказывать выдвинутую точку зрения или перекладывание бремени доказывания на оппонента, что является нарушением правила бремени доказывания; отрицание невыраженной посылки, что является нарушением правила невыраженной посылки; а также абсолютизирование успешности защиты точки зрения, что является нарушением правила закрытия дискуссии.

Остановимся подробнее на описании нарушений правил ведения критической дискус-

сии, которые могут происходить на той или иной стадии дискуссии, и препятствий, которые они создают для рационального разрешения разногласий в политическом дискурсе.

Нарушение правила свободы (1) происходит на стадии конфронтации и может осуществляться как протагонистом, так и антагонистом. Данный тип нарушений возникает, когда ограничивается выражение противоположной точки зрения или критикуется высказанная позиция. Первый тип нарушений, как правило, сопряжен с представлением выраженной точки зрения как неоспоримой или священной. Кроме того, он может быть направлен на исключение точки зрения из дискуссии. При втором типе нарушений критикуется не точка зрения, а личность оппонента. Нейтрализация оппонента достигается за счет оказания на него давления, угроз применения санкций (*argumentum ad baculum*), игры на чувствах сострадания (*argumentum ad misericordiam*) или дискредитации его как опытного, беспристрастного, честного или надежного политика (*argumentum ad hominem*).

Правило бремени доказывания (2) нарушается протагонистом на стадии открытия дискуссии при попытке избежать или переложить бремя доказывания на оппонента. В первом случае протагонист пытается создать впечатление, что причин ставить под сомнение или защищать точку зрения нет. В данном случае точка зрения представляется как не требующая доказательств истина или же верность пропозиции гарантируется лично протагонистом (вариант *argumentum ad verecundiam*). Кроме того, нарушение правила бремени доказывания возникает, когда попытки защитить точку зрения от критики оппонента остаются безуспешными. В данном случае протагонист вынуждает антагониста доказывать состоятельность точки зрения протагониста (вариант *argumentum ad ignorantiam*) или же несостоятельность противоположной точки зрения.

Правило точки зрения (3) может нарушаться на всех стадиях ведения критической дискуссии как протагонистом, так и антагонистом. В случае разногласий по существу вопроса нарушение сопряжено с обвинением оппонента в ложности его точки зрения или искажением его точки зрения (ошибка «соломенное чучело»). В первом случае нарушение связано с приписыванием оппоненту противоположной точки зрения как его собственной или созданием вымышленного оппонента. Во втором случае нарушение происходит в результате вырывания высказыва-

ния из контекста посредством чрезмерного упрощения, т. е. умышленного игнорирования тонкостей или особенностей ситуации, или преувеличения, направленного на абсолютизирование или обобщение.

Правило релевантности (4) может нарушаться протагонистом на всех стадиях ведения критической дискуссии. Нарушение, как правило, осуществляется двумя способами. Во-первых, в защиту точки зрения, представленной на стадии конфронтации, приводится аргументация, которая не имеет к ней отношения (ошибка «незначимый аргумент» или *ignoratio elenchi*). Во-вторых, для защиты точки зрения используются неаргументативные средства убеждения. Примерами нарушения правила релевантности в политической коммуникации являются манипуляция эмоциями аудитории (вариант *argumentum ad populum*) и бравирование личными качествами (вариант *argumentum ad verecundiam*). В случае эксплуатации положительных или отрицательных эмоций аудитории, например предрасудков, пафос заменяет логос, что приводит к нарушению правила релевантности и возникновению аргументативных ошибок, которые называются ошибками пафоса. Если протагонист пытается вынудить антагониста принять его точку зрения, ссылаясь на свой авторитет, который он имеет в глазах аудитории в силу своего опыта, надежности, честности или других личных качеств, то этос заменяет логос, а такие нарушения правила релевантности называют ошибками этоса.

Нарушение правила невыраженной посылки (5), которое происходит на стадии аргументации, может осуществляться как протагонист, если он отрицает невыраженную посылку, так и антагонист, если он искажает невыраженную посылку. Отрицая невыраженную посылку и свою приверженность к ней («Я никогда этого не говорил!»), протагонист пытается избежать ответственности. Антагонист нарушает правило невыраженной посылки, когда его реконструкция невыраженной посылки протагониста выходит за прагматический оптимум, которого придерживался протагонист в вербальном и невербальном контексте.

Правило начальной позиции (6) нарушается на стадии аргументации в результате ложного представления протагонистом начальной позиции как общепринятой во избежание бремени доказывания или в результате отрицания антагонистом посылки, представляющей общепринятую начальную позицию. Техники, которые используются

для этого в политическом дискурсе, включают представление посылки как не требующей доказательства истины, завуалирование пропозиции в пресуппозицию вопроса (множественные вопросы), отрицание невыраженной посылки, а также представление пропозиции в качестве аргумента (приведение следствия в качестве причины, порочный круг в рассуждениях или *petitio principia / begging the question / circular reasoning*). Отрицая посылку, представляющую общепринятую начальную позицию, антагонист лишает протагониста возможности защищать свою точку зрения *ex concessis*, что является отказом от неперемного условия (*conditio sine qua non*) любой успешной аргументации.

Правило достоверности (7) может быть нарушено протагонистом на стадии аргументации несколькими способами. Логические ошибки такого типа в политическом дискурсе возникают достаточно часто и их сложно распознать. К ним можно отнести ложную замену необходимого условия достаточным условием (и наоборот) в аргументах типа «Если ..., то ...» (подтверждение вытекающей посылки, отрицание анцедента (предпосылки) в силлогизме или *affirming the consequent, denying the antecedent*), а также ложное приписывание качества целого части или наоборот (ошибка неоправданного отождествления и ошибка неоправданной экстраполяции или *fallacies of division and composition*).

Правило схемы аргумента (8) нарушается протагонистом на стадии аргументации в результате применения неподходящей схемы аргумента или неправильного применения подходящей схемы. Данные нарушения классифицируются в соответствии с тремя основными категориями схем аргументов. Так, симптоматическая аргументация считается ошибочной, если точка зрения позиционируется как правильная со ссылкой на мнение псевдо-авторитетной личности (вариант *argumentum ad verecundiam*) или на то, что все считают эту точку зрения правильной (популистский вариант *argumentum ad populum* и вариант *argumentum ad verecundiam*), или если в качестве точки зрения представлено обобщение, основанное на наблюдении, которое является недостаточным (необоснованное обобщение или *hasty generalization / secundum quid*). Сравнительная аргументация используется некорректно, если при выстраивании аналогии не выполняются условия правильного построения сравнения (ложная аналогия). Инструментальная аргументация признается ошибоч-

ной, если представленная точка зрения отклоняется в силу приведенных нежелательных последствий, вытекающих из ее следования (*argumentum ad consequentiam*); если причинно-следственные отношения логически строятся на простом наблюдении за двумя событиями, которые следуют один за другим (ошибка в логическом выводе или *post hoc ergo propter hoc* («после этого», «следовательно», «вследствие этого»), которая заключается в неверном представлении о том, что если событие У следует за событием X, то X является причиной); или если вследствие необоснованного предположения утверждается, что в результате следования предложенному курсу событий, ситуация будет развиваться от плохого сценария к худшему (ошибка «скользящий склон» или *slippery slope*).

Правило закрытия дискуссии (9) нарушается на стадии закрытия дискуссии протагонистом в результате утверждения, что точка зрения верна, так как она была успешно защищена, что является абсолютизацией успеха защиты. Антагонист нарушает правило закрытия дискуссии в случае утверждения, что позиция не была доказана, либо что точка зрения не является позицией, либо в случае утверждения, что то, что точка зрения не является позицией, доказано не было, что является абсолютизацией провала защиты или вариантом *argumentum ad ignorantiam*. Абсолютизируя успех защиты, протагонист совершает ошибку, приписывая неподтвержденный статус установленного факта общепринятой исходной позиции. Абсолютизируя провал защиты, антагонист совершает двойную ошибку. Во-первых, протагонист и антагонист меняются ролями. Во-вторых, ошибочно полагается, что дискуссия должна всегда заканчиваться победой положительной или отрицательной точки зрения, поэтому отсутствие положительной точки зрения автоматически делает отрицательную точку зрения верной и наоборот, исключая тем самым возможность прийти к нулевому результату.

Нарушение правила использования (10) может проходить на всех стадиях ведения критической дискуссии как протагонистом, так и антагонистом за счет извлечения чрезмерной выгоды из неясности представленной точки зрения (ошибка неясности) или двусмысленности точки зрения (ошибка двусмысленности или *ambiguity*, ошибка эквивокации (увеливания) или *equivocation*, ошибка амфиболии (словесной увертки) или *amphiboly*).

Шаги, сделанные в аргументативном политическом дискурсе, могут рассматривать-

ся как спланированные, направленные, во-первых, на поддержание рационального измерения дискуссии и, во-вторых, усиление своей позиции. Однако это не означает, что данные цели всегда строго сбалансированы. Зачастую участники политической дискуссии в своем стремлении склонить противника на свою сторону могут отказаться от обязательства придерживаться критического идеала, что приводит к стратегическому просчету. В случае, когда данное отступление от норм разумности наносит удар по пропоненту, а не оппоненту, такое действие не квалифицируется как ошибка. Однако в случае, если стремление убедить противоположную сторону берет верх над соглашением следовать разумному обмену аргументативными ходами и наносит ущерб противоположной стороне, стратегическое маневрирование терпит крах и признается ошибочным.

Заключение. В реальной аргументативной практике политического дискурса ошибки часто не явны и не демонстративны. Участники политической дискуссии, действуя стратегически, как правило, стремятся придерживаться соглашения о следовании правилам критиче-

ской дискуссии. Установленная презумпция разумности распространяется на каждый ход дискуссии. Она работает, даже когда определенный способ маневрирования нарушает одно из правил ведения дискуссии и, следовательно, является ошибочным. Повторяя аристотелевское определение ошибки, процитированное Чарльзом Хемблином, можно сказать, что «маневрирование может казаться подчиненным правилам критической дискуссии, хотя на деле это не так» [2, с. 12]. В случае преднамеренного нарушения виновная в нарушении сторона обязана ясно дать понять, что ее приверженность разумности по-прежнему действует, так как в противном случае убеждающий эффект данного хода будет утерян. Ошибкой является и непреднамеренное нарушение, ошибочно сделанный ход. В прагма-диалектическом смысле данный ход может показаться как риторически сильным, так и диалектически приемлемым для нарушителя, хотя на самом деле он не является разумным. Такое непреднамеренное нарушение, конечно, не является необратимым и может быть тотчас устранено, как только одна из сторон указывает на нарушение презумпции разумности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Whately, R. Elements of Logic* / Richard Whately. – BiblioBazaar, 2016. – 408 p.
2. *Hamblin, C. L. Fallacies* / Charles Leonard Hamblin. – London : Methuen. Photographic reprint Newport News, VA : Vale Press, 1970. – 326 p.
3. *Barth, E. M. From Axiom to Dialogue: A Philosophical Study of Logics and Argumentation* / Else M. Barth, Erik C. Krabbe. – Berlin : De Gruyter, 1982. – 337 p.
4. *Walton, D. N. Informal Fallacies. Towards a Theory of Argument Criticisms. Pragmatics and Beyond Companion* / D. N. Walton. – Amsterdam : John Benjamins, 1987. – 338 p.
5. Жмакина, Т. В. Прагма-диалектика и ее роль в формировании компетенций, необходимых современному специалисту в сфере управления / Т. В. Жмакина // Интеллектуальная культура Беларуси: методологический капитал философии и культуры трансдисциплинарного синтеза знания : материалы Третьей междунар. науч. конф., Минск, 15–16 нояб. 2018 г. : в 3 т. / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол. : А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Т. 3. – С. 92–96.
6. *van Eemeren, F. H. Speech acts in argumentative discussions. A theoretical model for the analysis of discussions directed towards solving conflicts of opinion* / F. H. van Eemeren, R. Grootendorst. – Berlin : de Gruyter, 1984. – 215 p.
7. *van Eemeren, F. H. Fallacies and Judgments of Reasonableness. Empirical Research Concerning the Pragma-Dialectical Discussion Rules* / Frans H. van Eemeren, Bart Garssen, Bert Meuffels. – Springer, 2009. – 231 p.

REFERENCES

1. *Whately, R. Elements of Logic* / Richard Whately. – BiblioBazaar, 2016. – 408 p.
2. *Hamblin, C. L. Fallacies* / Charles Leonard Hamblin. – London : Methuen & Co Ltd, 1970. – 326 p.
3. *Barth, E. M. From Axiom to Dialogue: A Philosophical Study of Logics and Argumentation* / Else M. Barth, Erik C. Krabbe. – Berlin : De Gruyter, 1982. – 337 p.
4. *Walton, D. N. Informal Fallacies. Towards a Theory of Argument Criticisms. Pragmatics and Beyond Companion* / D. N. Walton. – Amsterdam : John Benjamins, 1987. – 338 p.
5. *Zhmakina, T. V. Pragmadialektika i ee rol' v formirovanii kompetencij, neodhodimyh sovremenному specialistu v sfere upravleniya* / T. V. Zhmakina // *Intellektual'naya kul'tura Belarusi: metodologicheskij kapital filosofii i kul'tury transdisciplinarnogo sinteza znaniya : materialy Tret'ej mezhdunar. nauch. konf., Minsk, 1516 noyab. 2018 g. : v 3 t. / Int filosofii NAN Belarusi ; redkol. : A. A. Lazarevich (pred.) [i dr.]. – Minsk, 2018. – T. 3. – S. 92–96.*
6. *van Eemeren, F. H. Speech acts in argumentative discussions. A theoretical model for the analysis of discussions directed towards solving conflicts of opinion* / F. H. van Eemeren, R. Grootendorst. – Berlin : de Gruyter, 1984. – 215 p.
7. *van Eemeren, F. H. Fallacies and Judgments of Reasonableness. Empirical Research Concerning the PragmaDialectical Discussion Rules* / Frans H. van Eemeren, Bart Garssen, Bert Meuffels. – Springer, 2009. – 231 p.